

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ
ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

119334, Москва В-334, Ленинский просп. 32а
тел.(495)938-13-44, факс(495) 938-22-88, эл.почта dir@igh.ru

№ 14104-

На № _____

«УТВЕРЖДАЮ»

Заместитель
директора Института Всеобщей истории
Российской Академии наук
по научной работе
д.и.н. Е.Н. Кириллова

18
сентября 2018 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации ФГБУН «Институт всеобщей истории Российской академии наук» на диссертацию Марины Андреевны Рединой-Томас «Провинциальная администрация в касситской Вавилонии XIV-XIII вв. до н.э. (по материалам документов из Ниппура)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности - 07.00.03 «всеобщая история (древний мир)».

Проведенная экспертиза диссертационного исследования М.А. Рединой-Томас «Провинциальная администрация в касситской Вавилонии XIV-XIII вв. до н.э. (по материалам документов из Ниппура)» дает все основания дать ей полностью и высоко положительную оценку и в целом, и по отдельным критериям: значимость и актуальность темы, полнота учета и качество использования литературы и источников, методы работы и умение их применять, обоснованность научных положений, аргументов и выводов, сформулированных в диссертации, их ценность и новизна – в соответствии с Положением о присуждении учёных степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842.

Актуальность и значимость темы диссертации определяется несколькими факторами. Касситская Вавилония, будучи одной из крупнейших и наиболее долговечных держав древнего Ближнего Востока (освещенной к тому же немалым количеством источников), исследована тем не менее намного меньше, чем другие субъекты его истории, ее полная и детальная история и даже надежная подробная

схема таковой еще далеко не созданы (лишь подступы к такому созданию были, и то лишь в последние годы, освоены и установлены, прежде всего в обобщающем двухтомнике очерков Karduniaš. *Babylonia under the Kassites*. 1-2. Boston: De Gruyter, 2017), масса источников не опубликована и не введена в научный оборот, большие комментированные сводки даже наиболее значительных из них, выполненные на современном уровне, по сути, только начали издаваться (издание кудурпу С. Паулюс, CUSAS 30 В. Ван Зольдта и др.), традиция подготовки фундаментальных монографий по отдельным темам истории Нижней Месопотамии касситского времени также проходит лишь фазу становления (отметим, в частности, *Beiträge zur Verwaltung und Gesellschaft Babylonien in der Kassitenzeit* Л. Засмансхаузена [2001 г.] и монографию О. Буавен о царстве Приморья [2018 г.]). Труд диссертанта, тем самым, с одной стороны призван восполнить лакуны в наших знаниях по содержательно важной и мало разработанной области истории, а с другой – вписывается в актуальную, развивающуюся буквально на глазах научную тенденцию разработки этой области и является частью этой разработки (отметим, что диссертант вообще работает в русле и на уровне мировой науки и ее новейших достижений).

Значимость темы и задач диссертанта усиливаются также объективными трудностями ее изучения. Состояние наших знаний, определяющееся состоянием источников, сегодня не таково, чтобы дать сколько-нибудь надежный общий стройный очерк административной системы Касситской Вавилонии (характерно, что попытки даже такого специалиста, как Л. Засмансхаузен, в этом направлении оказались обреченными на высокую спекулятивность и уязвимость и встретили острую критику, см. детальный разбор Дж. Бринкмана в *JAOS* 2004. 124/2: 283–304 и др.). Диссертанту тем самым приходилось не работать над своей темой в рамках уже установленного общего подробного каркаса сведений, а самому создавать один из сегментов, на основе которых такой каркас может быть возведен в будущем, что делало его работу и более трудной, и более ответственной. Тематическая актуальность этой работы тем более значительна, что предыдущая, первая попытка детально подойти к этому материалу (аспирант Дж. Бринкмана Д. Невез около двух десятилетий назад) ограничилась лишь выдвижением плана работы и была заброшена, вообще не оставив вклада, который мог бы пригодиться в исследовании обсуждаемой темы – не в последнюю очередь из-за сложностей ее изучения.

Предметом исследования диссертанта является провинциальное управление в Касситской Вавилонии, объектом – система административного управления г. Ниппура, одного из важных провинциальных центров центральных районов Вавилонии, в XIV-XIII вв. до н.э. (вавилонская документация предыдущих веков практически не дошла). Формулировки темы и проблематики корректны; особенности положения Ниппура в аспектах, выходящих за рамки темы диссертации, а также особенности титулования его наместника, отмеченные автором, не снижают репрезентативности ниппурского материала для понимания характеристик провинциального управления в коренной Вавилонии в целом. При этом именно из Ниппура происходит подавляющая часть имеющихся источников по этой теме, а автор рассматривает ниппурский материал, главный для него, также с привлечением сведений (гораздо более скудных), полученных из других источников и относящихся к иным центрам, на фоне тщательно обрисованной автором общей картины административного устройства Вавилонии с учетом этих данных (насколько они позволяют надежно восстанавливать эту картину). Поэтому тематическая характеристика автором его исследования как относящегося не только специально к

Ниппуру, но и к провинциальному управлению Вавилонии (нашедшая отражение и в заглавии диссертации) вполне оправданна. Автор вообще четко и обоснованно очерчивает рамки своей темы и адекватно структурирует ее, корректно выделяя ее вопросы и их взаимосвязи (так, что они образуют стройное тематически-содержательное единство), не оставляя при этом пробелов и не отвлекаясь на смежные, сами по себе интересные, но не служащие разработке его темы и разрешению поставленных им вопросов сюжеты (хронологические, религиозные, лингвистические). Все это обеспечивает как логико-содержательное единство его темы и исследования, так и отвечающую ему логичную и продуманную структуру самой диссертации (не нарушаемые, а развиваемые помещенными автором полезными экскурсами). Избранный для исследования феномен изучается на фоне более широкого, общего событийного контекста, в который он был вписан (презентации этого контекста и его связей с непосредственным предметом исследования прежде всего посвящена Гл. 1).

Диссертант ясно и адекватно теме формулирует главную цель своего исследования – выявить устройство управления касситского Ниппура и его провинции и черты реального функционирования этого управления (в том числе, как выяснится ниже, в социальном аспекте, связанном с ролью местной элиты); корректно и четко, без упущений, устанавливает соответствующие шесть задач (повторять их тут нет необходимости, достаточно констатировать их эвристическую адекватность) и выбирает отвечающие им методы (прежде всего историко-филологической и общеисторической критики источников – включая необходимую работу с археологическими данными, просопографический и сравнительно-исторический), которые применяет уверенно и профессионально. Им с полнотой учтены и профессионально использованы источники и литература. Отметим, что автор не стремится упомянуть бесполезные фактически для его исследования работы ради расширения списка литературы и в то же время не гонится за наружным «осовремениванием» его: старые труды упоминаются и используются им, если они содержат оригинальные и не утратившие значения материалы, при этом «за бортом» для автора остаются полностью устаревшие или вторичные (применительно к его теме) работы, не дающие сравнительно с остальными ничего такого, что сохраняло бы научную ценность. Отметим, что автор отлично владеет языком своих источников, лексикографическими и палеографическими их аспектами.

Автор компактно и ясно, в то же время с необходимой детальностью формулирует шесть основных положений, выносимых им на защиту. Они кратко и адекватно отражают содержание диссертации и дают общий абрис новой разработанной автором исследовательской картины его темы. Эти положения раскрываются далее, в главах самого исследования, в полной мере выясняющих и высокую степень научной новизны исследования и результатов автора. Научная новизна обсуждаемого исследования осуществляется одновременно на нескольких уровнях. Во-первых, автор впервые вводит в научный оборот и использует ряд новых клинописных источников – вообще не публиковавшихся ранее, а также опубликованных только в виде автографии (то есть не введенных в полноценный научный оборот в издании с транслитерацией и переводом). Во-вторых, автор впервые выдвигает ряд фактических наблюдений, аргументов, выводов и реконструкций. В-третьих, он осуществляет оригинальное авторское сведение в единую систему ранее известных разрозненных наблюдений и фактов, с включением в нее элементов, предложенных им самим; при этом он проводит

систематизированную сводку точек зрения своих предшественников, дополняя ее собственными оценками и соображениями, производит обоснованный выбор по дискуссионным вопросам и приводит взвешенную оценку их состояния (указывая различные допустимые варианты) там, где такого выбора с достаточной уверенностью сделать нельзя. В итоге он создает новую интегральную и систематизированную картину знаний и гипотез по исследуемой им теме, впервые столь полную и детальную по содержанию и подробную по анализу материала и аргументации – с широким включением, повторим, в эту картину элементов, им же впервые замеченных и выявленных. Тем самым обсуждаемая картина оказывается качественно новой и как целое, и по многим важным элементам, взятым отдельно. Подробнее научная новизна исследования будет прослежена ниже при обзоре отдельных глав.

Еще одним общим достоинством работы является то, что автор стремится четко и обоснованно проводить границы между тем, что можно установить надежно, тем, что можно считать имеющей достаточные основания гипотезой, и тем, что в мировой историографии сейчас называется «спекуляциями» – предположениями, которые не противоречат источникам, но в то же время и не обоснованы надежно их данными и обходят стороной альтернативные (и также ненадежные) интерпретации и решения, допускаемые источниками в той же или ненамного меньшей степени. «Спекуляций» в этом смысле автор последовательно избегает, и эта строгость также составляет достоинство работы, тем более, что такие «спекулятивные построения» свойственны иной раз даже фундаментальным работам по этому кругу тем (труд Л. Зассмансхаузена подвергся сильной критике именно из-за недостаточной, по оценке коллег, разборчивости и строгости автора в этой области и ненадежности полученных им в результате общих реконструкций). На деле на сегодняшний день просто нет возможностей надежно дать общий стройный очерк системы управления Касситской Вавилонии с разграничением полномочий и институций, связанных с царем, храмами, наместниками, иными структурами и узлами управления и самоуправления. Такие схемы обречены на гипотетичность, если и допустимую (с соответствующими оговорками) в общих очерках, то неуместную для выводов квалификационного исследования. Одно из достоинств диссертации в том, что автор, не поддаваясь на соблазн такого рода построений, квалифицированно выясняет то, что позволяют относительно твердо выяснить источники, и создает реконструкцию, по достоверности решительно выходящую за пределы «можно думать, что было так, при том, что на деле источники допускают и иные решения» – в отличие от многих более ранних реконструкций, либо менее детальных и масштабных, либо менее надежных. В итоге диссертант расширяет наши надежные знания о рассматриваемой им сфере и тем самым вносит ценный и существенный вклад в действительно фундированное выяснение административной структуры, в комплектование той самой базы, на которой можно будет обоснованно, а не на уровне недоказуемых гипотез, реконструировать разветвленные общие схемы управления в целом.

Структура диссертации удачна и продуманна. Работа состоит из Введения, трех глав и трех экскурсов, Заключения, Библиографии и четырех Приложений (две карты, хронологическая схема и сводная таблица упоминаний должности ниппурского наместника в источниках касситского периода).

Введение полностью отвечает своим задачам и демонстрирует четкость и корректность научных подходов автора и авторской постановки проблем и задач, полное знакомство автора со своим материалом.

Глава 1 «Основные события истории Вавилонии при касситской династии (ок. 1595-1155 гг. до н.э.)» органически входит в диссертацию и решает важную для нее задачу представить исторический, хронологически-событийный контекст изучаемых автором явлений, то есть общий каркас истории общества, в котором имели место феномены, детально исследуемые автором далее и составляющие главный специальный интерес и ценность его труда. Эта задача определяет содержание главы как авторскую оригинальную интеграцию накопленных сведений и гипотез (с включением оценок и предложений самого автора) по общему построению политической истории Касситской Вавилонии. Продуманно и удачно разбиение главы на два раздела («Месопотамская хронология второй половины II тыс. до н.э. и появление касситов в Вавилонии» и «Хронология правления царей касситской династии и основные события политической истории Вавилонии касситского периода»), обсуждающие разномасштабные вопросы реконструкции событийно-хронологического ряда. Глава дает соответствующую сводную картину с учетом новейших достижений науки. Там, где источники задают дискуссионные сюжеты и не позволяют сделать надежный выбор, автор дает адекватную характеристику состояния вопроса и учет возможных вариантов его решения со взвешенной их оценкой. При этом автор оправданно сосредотачивается на моментах, имеющих существенное значение для построения ряда, задающего исторический контекст его темы, не вдаваясь в более частные и не имеющие значения для его исследования сугубо хронологические сюжеты (будь то ультракороткая хронология Х. Гаши и др., справедливо отвергнутая подавляющим большинством специалистов в силу произвольности, а иногда и просто фантастичности ее аргументации, или вариации в единицы лет внутри общей хронологической схемы, установленной Дж. Бринкманом и скорректированной впоследствии), уместные только в специальных исследованиях по хронологии и irrelevantные по отношению к той основной части хронологически-событийного ряда, которая важна для темы автора; эту часть автор освещает подробно и без упущений. Оригинальный вклад автора в этой главе состоит в систематизации, с учетом новейших дискуссий, данных, знаний и аргументов (включая его собственные) по теме главы, авторском анализе и оценках материала и решений по спорным вопросам. В результате глава дает ценный и аргументированный компактный авторский очерк событийно-хронологического каркаса истории Касситской Вавилонии, не повторяя, а развивая и дополняя предшествующие такие очерки. Главу дополняет Экскурс 1 «Амарнский архив и дипломатическая переписка между Вавилонией и Египтом в XIV в. до н.э.», расширяющий исторический контекст исследования и затрагивающий узел синхронизмов и событий, важных для освещаемого автором исторического ряда.

Глава 2 «Город Ниппур как провинциальный центр касситской Вавилонии» состоит из трех разделов. В разделе 1 «Археологические исследования и топография касситского Ниппура» автор, осветив археологические работы в Ниппуре, на основе результатов предшественников и собственного анализа и аргументации представляет топографию Ниппура, его деление на районы (с учетом его клинописной карты) и исследует важный для его темы вопрос об атрибуции табличек в зависимости от места их обнаружения. Научная новизна раздела увеличивается тем, что раскопки не позволили установить, каким учреждениям принадлежали ниппурские архивные документы (царскому, городскому, местному административному и т.д.), не известно и то, был ли в Ниппуре дворец (что вероятно), и как он был подведомствен, на фоне чего аргументированная (в частности, и привлеченным археологическим материалом)

авторская атрибуция одного крупного ниппурского здания как «дворца» *шандабакку* и авторская атрибуция части ниппурских документов (в том числе ряда из них как относящихся к архиву *шандабакку*) приобретает еще более высокую ценность.

В разделе 2 «Ниппур в контексте исторической географии касситской Вавилонии» автор создает сводную картину административного деления Касситской Вавилонии, исследует место в ней Ниппура и состав его провинции, в том числе распределение поселений по типам. В Разделе 3 «Администраторы в системе провинциального управления Вавилонии» устанавливается состав и названия должностей представителей администрации (от регионального до городского уровня) и надежно, поскольку это возможно, определяются их функции и подведомственные сферы. Автор исследует уникальность титулования наместника Ниппура и аргументированно связывает ее с особенностями Ниппура как культового центра. Экскурс 2 «CBS 13885 и CBS 10434: топографические карты касситского периода» подробно представляет и анализирует две клинописные карты округа Ниппура касситского времени. Отметим, что карта CBS 10434 была опубликована в 1905 г. и с тех пор не републиковалась и, по-видимому, не обсуждалась специалистами, тем более в сопоставлении с другими данными, что усиливает научную новизну экскурса.

Новизна разделов 2.2–2.3 в совокупности с экскурсом 2 состоит прежде всего в построении из разрозненных ранее данных цельной картины провинциального устройства Вавилонии, с дальнейшим сужением фокуса и переходом к провинции Ниппур и ее поселениям. Привлекая данные научного проекта по исследованию размера поселений Нижней Месопотамии, автор впервые подробно реконструирует предположительный состав территорий и поселений «ниппурской провинции».

Глава 3 «Должность *šandabakku* Ниппура в касситский период» состоит из четырех разделов. В Разделе 1 «Должность *šandabakku* Ниппура в диахронической перспективе» по обширному материалу источников подробно анализируется и воссоздается общая история должности и титулования ниппурских *šandabakku*, включая до-касситские и пост-касситские времена. В Разделе 2 «*Šandabakku* Ниппура в источниках касситского периода» детально и систематизированно рассматривается источниковый материал касситского времени об этой должности и делаются важные наблюдения и выводы. В частности, автору впервые удалось установить значительно более полную, чем было известно ранее (и максимально полную, насколько это вообще допускают доступные исследователям источники) последовательность *šandabakku* Ниппура в касситский период вместе с их именами и в некоторых случаях генеалогией, служебной карьерой и хронологией. Автор, применяя просопографический подход (в том числе с привлечением исследования печатей), выявил родственные связи ряда из них вместе с должностями родственников и убедительно показал, что речь идет о представителях пронизанной перекрестными связями городской элиты, выступающих также как кадры служилой элиты, назначаемые царем на разные должности в разных центрах, причем представители одних и тех же семей из поколения в поколение занимали различные высокие должности. В Разделе 3 «Администраторы из г. Дур-Энлиллы и их возможные связи с *šandabakku* Ниппура» автор на основании детального оригинального анализа источников демонстрирует, развивая проблематику предыдущего раздела, родственные связи ниппурских *šandabakku* с администраторами другого центра и влияние первых на замещение тамошних должностей. В Разделе 4 «Роль и функции *šandabakku* Ниппура в касситский период» авторский анализ позволил выделить восемь должностных функций указанного администратора и дополнить выводы и о

его связях внутри городской ниппурской элиты, и о его связях с чиновниками других центров, и о связях этого поста с другими должностями. Автор находит дополнительные подтверждения того, что на пост ниппурского *šandabakku* почти всегда назначались лица из местной городской элиты, даже ономастически демонстрирующие тесную связь с Ниппуром.

Результаты и выводы главы 3 новы и существенно расширяют наши знания о соотношении царской власти и назначений, с одной стороны, роли наследственного начала в комплектовании чиновного аппарата, с другой, и местных влиятельных городских групп, с третьей (а также о вырастающих в результате связях между разными городскими элитами и входящими в них чиновниками и о возможностях представителей потомственно-служилого семейства занимать должности в разных центрах, тем самым способствуя установлению и разветвлению таких связей) в администрации Касситской Вавилонии.

Научная новизна гл. 3 должна быть охарактеризована с особой подробностью. Это качественно новое исследование, впервые столь подробно и разносторонне рассматривающее должность *шандабакку* Ниппура касситского времени (о которой до сих пор знали лишь, что это наместник Ниппура, причем его конкретные функции и полномочия оставались неизвестны; последовательность *шандабакку* и немалая часть носителей этой должности также оставались неизвестны). В диссертации впервые подробно выявляются последовательность *шандабакку* (сам список известных по именам *шандабакку* оказался расширен почти вдвое), родственные связи, время службы, относящиеся к ним артефакты; впервые предлагается анализ и объяснение изменения написания термина *шандабакку* (в XIII в. до н.э.), что расширяет и наши возможности датировки документов; впервые по совсем недавно опубликованным документам (из Дур-Энлиллы) дается реконструкция родственных связей одной из наиболее известных «династий» *шандабакку* с чиновниками другого центра и обоснованно ставится вопрос о влиянии *шандабакку* в иных центрах; впервые подробно установлены функции *шандабакку* Ниппура в касситский период; аргументированно пересмотрен ряд высказывавшихся на эту тему положений предыдущих исследователей (К. Балкан, В. фон Зоден, Л. Зассмансхаузен), не подкрепленных, как показывает автор, источниковым материалом (это тем более важно, что их, по сути, предварительные положения многократно повторялись, с нарастающей уверенностью, в других работах и стали общим местом без проверки с поступающим во все большем количестве материалом источников – такая проверка и была произведена автором). В частности, авторский анализ демонстрирует фактическую бездоказательность популярного тезиса о том, что ниппурский *шандабакку* приближался по влиянию к царю Вавилонии. Разделы 3.2 и 3.3 (как и экскурс 2) полностью базируются на самостоятельно прочитанных автором клинописных источниках, причем использованные им ниппурские документы, из публикаций BE 14, 15, 17, PBS 2/2 и др., были (за редкими исключениями) изданы только в автографии, а не полноценно, в транслитерации и переводе. Научная новизна главы 3 усиливается еще и тем, что должность *šandabakku* рассматривается, в частности, в аспекте взаимодействия его с царем (что значительно дополняет наши сведения о функционировании царской власти в касситский период), с учетом недавно опубликованных документов и применением комплексного подхода (интегрирующего материал текстов, цилиндрических печатей, вотивных объектов, иных археологических данных). Ценный Экскурс 3 «Вавилонская глиптика касситского периода: изобразительные стили и функции» посвящен цилиндрическим

печатям (в связи с тем, что этот источник активно использовался автором ранее) и способам верификации клинописных документов.

Заключение соответствует своей функции, подытоживая основные выводы исследования, отвечающие его задачам и выдвигаемым на защиту положениям.

Приложения ценны и помогают ориентироваться в материалах исследования (особенную ценность имеет уникальная сводка источникового материала).

Таким образом, диссертация М.А. Рединой-Томас является весьма ценным, имеющим высокую научную значимость, аргументированным и оригинальным исследованием, существенно расширяющим наши знания по теме и демонстрирующим высокий профессионализм ее автора, его корректность, полноту и точность в работе с материалом. Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее содержание и основные выводы могут быть использованы при разработке образовательных программ, справочных трудов и учебных пособий, в том числе тематических хрестоматий.

Поскольку ни одна работа не может быть совершенно свободна от недочетов, перейдем к тому, что, с нашей точки зрения, нуждалось бы в коррекции (опуская несколько мелких опечаток). Представляется, что удачнее было бы назвать гл. 2 «Ниппур в контексте политико-административной географии» (а не «исторической географии», как у автора). Неточно определение Агума II как «первого вавилонского правителя этой (касситской) династии» (с. 31), - здесь фактически выпал оборот «достоверно известного», следовало бы написать «первого достоверно известного нам вавилонского правителя», поскольку, хотя Агум является первым из династии касситского дома, о котором по дошедшим источникам твердо известно, что он был царем Вавилона, ни из чего не следует, что на престоле Вавилона не сидели уже и какие-то его предшественники по касситскому дому – о них просто не сохранилось данных, способных разрешить этот вопрос; причем тот факт, что Агум II в своей (или составленной от его лица позднее, что менее вероятно) надписи хвалится несколькими достижениями, но среди них нет занятия Вавилона, показывает скорее, что он как раз *не был* первым касситским династом, осуществившим это занятие, и это достижение принадлежит кому-то из его близких предшественников. На с. 18 дана неверная отсылка на обобщающий научный очерк истории Касситской Вавилонии И.М. Дьяконова и другие его главы (из «Истории древнего Востока» 1983 г.); в списке литературы он введен правильно (хотя без желательного указания страниц), но на с.18 с отсылкой к нему назван в силу описки другой, очень короткий обобщающий очерк (в «Истории древнего мира», принадлежащий В.А. Якобсону), который, в свою очередь, выпал из списка литературы. В работе желательно было бы видеть специальное, пусть и краткое, рассмотрение вопроса о возможных различиях в функциях *šandabakku* Ниппура и других провинциальных управителей касситской Вавилонии; правда, содержательный анализ на эту тему был бы невозможен просто потому, что у нас недостаточно данных о функциях этих других управителей, но оговорить это обстоятельство (и эту недостаточность), как и отсутствие оснований считать ниппурских наместников чем-то уникальным и резко отличным по объему полномочий сравнительно с другими наместниками, по нашему мнению, следовало бы. В документе BE 14: 112 (с.156) получателем зерна является не Энлиль-AL.ŠA₆, а его сын. Этот список недочетов можно было бы немного расширить (прежде всего в связи с отдельными дискуссионными моментами хронологии, не имеющими, однако, значения для темы, выводов и построений автора), но в этом нет смысла: все отмеченные и не отмеченные такие недочеты никак не затрагивают ценности

научного вклада, основных положений, основного содержания, аргументации и выводов диссертации и никак не снижают ее значения как превосходного научного исследования, вносящего большой вклад в науку. Весьма желательной мы считали бы ее публикацию как монографии (и на русском, и на английском языках).

В заключение скажем, что предложенная к защите диссертационная работа носит высокопрофессиональный характер, выполнена на современном мировом научном уровне, фундируется на широком круге источников и является самостоятельным, завершенным и ценным научным исследованием комплекса актуальных исторических проблем. Она полностью отвечает требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК РФ, а ее автор, Марина Андреевна Редина-Томас, целиком заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 - «всеобщая история (древний мир)».

Отзыв ведущей организации подготовлен старшим научным сотрудником Института Всеобщей истории РАН, кандидатом исторических наук Александром Аркадьевичем Немировским и утвержден на заседании Отдела сравнительного изучения древних цивилизаций 16 сентября 2018 г.

Заведующий Отдела сравнительного изучения древних цивилизаций,
к.и.н.

В.А. Головина В.А. Головина

Ученый секретарь Отдела сравнительного изучения древних цивилизаций,

Е.И. Соломатина Е.И. Соломатина

13.09.2018

Подпись: *В.А. Головина* и *Е.И. Соломатина*
удостоверяю
Заведующий отделом кадров
ИВИ РАН

Сведения о ведущей организации
по диссертации Марины Андреевны Рединой-Томас «Провинциальная администрация в
касситской Вавилонии XIV-XIII вв. до н.э. (по материалам документов из Ниппура)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности -
07.00.03 «всеобщая история (древний мир)».

Полное наименование организации в соответствии с уставом	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт всеобщей истории Российской академии наук
Сокращенное наименование организации в соответствии с уставом	ИВИ РАН
Полное наименование подразделения	Отдел сравнительного изучения древних цивилизаций
Почтовый индекс, адрес организации	119334, МОСКВА Г, ЛЕНИНСКИЙ ПР-КТ, ДОМ 32А
Веб-сайт	http://igh.ru/
Телефон	8 (495) 938-13-44
Адрес электронной почты	dir@igh.ru
Список основных публикаций работника структурного подразделения, составляющего отзыв, за последние пять лет по теме диссертации (не более 15 публикаций)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Немировский А.А. «Но нет Востока и Запада нет...» Глорификация «своего» царя устами доблестных варваров в вавилонской «Хронике Р» // Цивилизация и варварство. Вып.3. Механизмы, инструменты и субъекты взаимодействия / Буданова В.П. М.: ИВИ РАН, 2014. С. 165-180. 2. Немировский А.А. Маган и Мелухха у Тукульти-Нинурты. к вопросу о достоверности топонимических указаний в его надписях // Восток, Европа, Америка в древности. Вып. 3. Сб. науч. тр. XVIII Сергеевских чтений / С. Ю. Сапрыкин, И. А. Ладынин. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2014. С. 86-96. 3. Немировский А.А. Кудурру Кадашман-Харбе I (YBC 2242) и вопросы политической истории Вавилонии // ВДИ. 2015. № 4. С.43-57.

	<p>4. Немировский А.А. Достойное поражение от достойнейшего: необычная модель примирения в вавилонской «Хронике Р» // Электронный научно-образовательный журнал «История», 2015. Т.6. Вып. 11 (44).</p> <p>5. Немировский А.А. Западные варвары: конструирование образа аморейских племен в вавилонской традиции II - I тыс. до н.э. // Цивилизация и варварство: человек варварского мира и варварский мир человека (Часть 1) // В.П. Буданова (Ред.) - М.: Аквилон, 2017. Вып. VI. - 294 с. ISSN 2307-7794. С. 105-102</p>
--	--

Заместитель директора ИВИ РАН по научной работе,
 Д.И.Н

Е.Н. Кириллова

(8)

сентября 2018 г.